

Довоенная Горловка.

Дворец культуры им. Ленина 1931

Дом Советов 1936 год

Женщины-лаборанты после смены на шахте Свердловской № 22. Май 1925 г.

В 1925 году из шахтных и заводских посёлков был создан районный центр Горловка с населением 27,3 тыс. человек (с посёлками — 40,5 тыс. жителей). В то время шахтами Горловки добывалось 2,2 млн. тонн угля в год. В годы индустриализации (конец 20-х — начала 30-х годов) в Горловке проходила реконструкция старых и появление новых предприятий, велось крупное промышленное строительство: в 1928 году — коксохимический завод, в 1932 году — шахта имени Румянцева, в 1933 году — шахта «Кочегарка», в апреле 1933 года — азотно-туковый завод имени Серго Орджоникидзе, в том же году — крупнейший в мире цех по производству врубковых машин (3 тыс. штук в год) на машиностроительном заводе. В 1941 году вступила в строй крупнейшая в Донбассе шахта № 4-5 «Никитовка».

Базарная улица 1934 год

В 1929 году на базе бывшего штейгерского училища создан горный техникум. В 1932 году Горловка стала городом. К 1940 году в городе работали 10 заводов, 13 шахт с общей годовой добычей 7,2 млн. тонн угля, проживало 181,5 тыс. человек. Накануне Великой Отечественной войны население Горловки составляло 181 тыс. человек, площадь — 100 км². Были сооружены новый водопровод и канализация, типография, фабрика-кухня, почтамт, универмаг, две бани, гостиница, стадион. В 1932 году проложена первая трамвайная линия протяжённостью 8 км, соединившая посёлки шахт № 1 и № 5. Население обслуживали 6 больниц, 3 родильных дома, детский санаторий, 3 станции скорой помощи, 54 детских сада, 68 школ, 22 Дворца культуры и клуба, 25 библиотек. В начале 30-х годов открылись медрабфак, рабфак искусств, фабрично-заводское училище общественного питания, отделения Высших инженерно-технических курсов и Пром академии, школа животноводов и огородников.

плате крутого падения была применена механизированная выемка угля.

Преподаватели Харьковского государственного университета в конце 1935 года организовали в Горловке «Стахановский университет» с постоянным составом слушателей из числа лучших мастеров угля, химии, машиностроения и энергетики. С лекциями перед рабочими выступали ведущие ученые Харькова — профессора Поляков, Дыбский, Петренко, Соболев, Казанский и многие другие. Это была взаимная учеба, способствовавшая сближению науки с производством. Рабочие обогащались теоретическими знаниями, а представители науки — изучали стахановские методы непосредственно на рабочих местах. Университет работал регулярно до начала Отечественной войны.

В годы Большие успехи, достигнутые к концу 1925 года в восстановлении народного хозяйства, открыли перед нашей страной величественную перспективу построения социализма. Особое внимание уделялось развитию промышленности Донецкого бассейна как главного поставщика угля и металла. Увеличение за годы первой пятилетки капиталовложений дало возможность Горловскому рудоуправлению уже в 1929 году ввести в строй шахты № 19—20 и 8а, а в 1932 году — имени Румянцева. Широкой реконструкции были подвергнуты шахты «Кочегарка», имени Калинина, «Комсомолец». На это было израсходовано более 20 миллионов рублей. Только на шахте имени Калинина за пятилетку были углублены на 150 метров и перекреплены два вертикальных ствола, заменены более мощными подъемные машины, установлена новая система водоотлива, сооружены здания административно-бытового комбината и все здания поверхностного комплекса. В феврале 1928 года на шахте № 5 имени Ленина впервые в Донбассе на

пласте крутого падения была применена механизированная выемка угля. Все эти мероприятия положительно сказались на улучшении экономических показателей Горловского рудоуправления. Только в 1928 году производительность труда здесь увеличилась на 19% и на 18% повысилась зарплата рабочих, укрепились и трудовая дисциплина. Успешно развивались в Горловке и другие предприятия. Важное значение для угольной промышленности имел Горловский машиностроительный завод, превратившийся в арсенал угольного машиностроения Донбасса. Здесь в 1926—1928 годы вступили в строй цехи водоотливных насосов, экспериментальных машин и метизов, сталелитейный, а также испытательная станция. 18 февраля 1933 года здесь начал работать крупнейший цех по производству врубков производительностью 3 тысячи машин в год. Этот завод оснащён новыми станками и другим оборудованием. Только в 1928 году было закуплено и установлено оборудование на сумму 4 миллиона золотых рублей. В этом же году станочный парк превышал 500 единиц. В 1930 году здесь трудилось более 4000 рабочих. Застрельщиками важных начинаний являлись 503 коммуниста и 465 комсомольцев.

Гостившая в Горловке в 1927 году делегация американских рабочих заявила: «Что касается машиностроительного завода в Горловке, то нам кажется, что он не только равняется американским заводам, но и во многом превосходит их». В конце 1928 года завод ежемесячно выпускал более тысячи шахтных вагонеток, а в ноябре 1928 года изготовил тысячный центробежный насос, что дало возможность прекратить их ввоз из-за границы. Наряду с выпуском основной продукции машиностроители с успехом выполняли и заказы новостроек пятилетки. Детали узлов и металлоконструкции изготавливались и отгружались Днепрогэсу, Магнитогорскому металлургическому комбинату, Сталинградскому тракторному заводу, Ростсельмашу и Уралмашу. Для оказания помощи горнякам в реконструкции шахт при заводе была создана специальная монтажная бригада в составе 120 человек, которая устанавливала тяжелое оборудование. Машиностроители выполняли также заказы по изготовлению запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин Байракской и Железновской МТС.

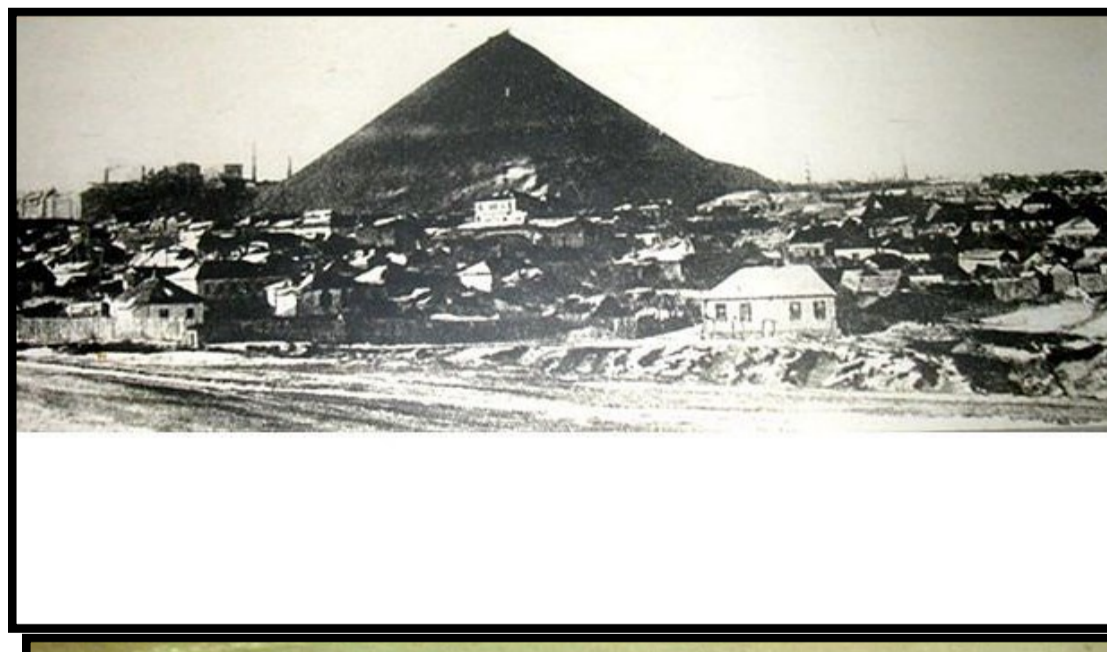
За годы первой пятилетки подверглись реконструкции и увеличили производство предприятия ртутного и доломитного комбинатов. В 1928 году начал работать Горловский коксохимический завод, который был не только производителем кокса и различных исходных продуктов химии, но и поставщиком коксового газа — сырьевой базы для строившегося в Горловке азототукового завода, первая очередь которого вошла в строй в первом квартале 1933 года.

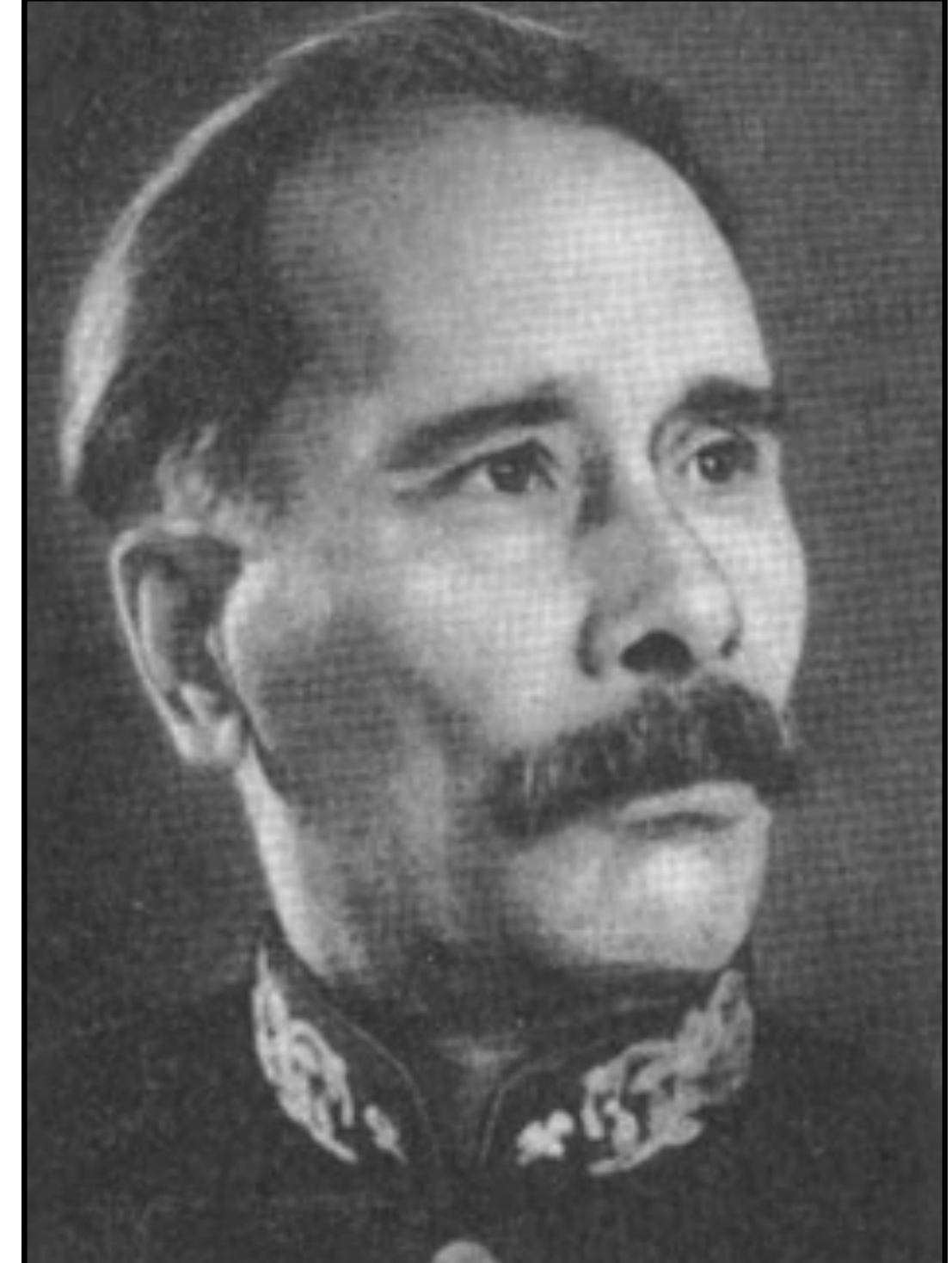
Горловка. Дворец культуры. 1932 год Фото А.И. Михельсон

Горловка. Машзавод. 1932 год Фото А.И. Михельсон

Первая трамвайная линия на пр. Ленина, 1937 г. Фото из исторического музея г. Горловки

КАК ГОРЛОВКА НЕ СТАЛА ЦЕНТРОМ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1932 ГОДУ

Всем нам хорошо известно, что с 22 июля 1932 г. административным центром Донецкой области стал г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк). С 1924 г. Сталино был центром округа и имел сложившуюся инфраструктуру. Но город нуждался в благоустройстве, реконструкции и перепланировке. Перед городом стояли проблемы водоснабжения, освещения, не было централизованной канализационной системы, наблюдался высокий уровень заболеваний. Назрела необходимость жилищно-коммунального и дорожного строительства. С изменением статуса города остро встал и вопрос размещения большого количества областных организаций и учреждений. Однако судьба областного центра могла сложиться совсем по-другому. Сейчас уже трудно в это поверить, но административным центром области мог стать совсем другой город.

Осенью 1932 г. ЦК ВКП(б) принимает решение о переводе областного центра Донбасса в Горловку. Видимо, сказались революционная слава Горловки 1905 года. Сталино хоть и носил имя Вождя, но был основан иностранцами, да и подобных революционных движений тут не наблюдалось.

В осуществление этого решения в октябре 1932 г. зам.председателя СНК УССР Дудниковым и секретарем ЦК КП(б)У по Донбассу и Донбассобкома Акуловым в Совет Труда и Оборона Союза ССР был представлен план жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства, необходимого для размещения в 1933 г. областных учреждений в г. Горловке. Были предложены к утверждению титульные списки строительства, проектирования и организации строительства, ориентировочной стоимостью 38 148 тысяч рублей; составлены списки оборудования, транспорта, стройматериалов, необходимых для строительства. Предполагался рост населения города на 15—20 тысяч человек. Отведенная для строительства нового областного центра территория представляла собой плато с незначительным уклоном, местность по своим санитарно-гигиеническим, топографическим и геологическим условиям была признана весьма удобной для строительства. Будущий город получил название Новая Горловка (в некоторых документах Ново-Горловка).

Горловка приобрела статус города в 1932 году, правда, назвать ее в то время городом в полном смысле этого слова сегодня вряд ли кто рискнул бы, ведь не было даже улиц в привычном понимании этого слова. Сообщая свой адрес, жители говорили так: «Красные дома, № 17» или «Серые дома, номер такой-то». Почему такие «цветные» названия? По материалу, из которого строились дома: красный кирпич или бутовый (серый) камень. Проспект Ленина (тогда — Советский) появился незадолго до Великой Отечественной войны.

К первоочередным объектам строительства были отнесены: Дом обкома КП(б)У, облизполком, жилые дома на 1000 квартир, гостиница на 300 номеров, центральная почтово-телеграфная и телефонная станции, школа на 1000 человек, типография, издательство, больница на 300 мест, баня, прачечная, трамвайная линия, магазины, водопровод, канализация, было предусмотрено также мощные мостовых и настилка тротуаров. По свидетельствам тогдашнего секретаря Горловского городского комитета комсомола Н.Д. Прокуценко, осенью 1932 года в Горловку прибыл член Политбюро ЦК ВКП(б) Л.М.Каганович. Через неблагоприятные погодные условия, машина, на которой он ехал, застряла в грязи возле шахты «Кочегарка» и не смогла добраться до места. Рассердившись, Л.М.Каганович приказал вернуться в Сталино. После этого случая он настоял на изменении решения ЦК ВКП(б) об определении областного центра.

Рабочие Горловки. Начало 1930-х годов

Уже в ноябре 1932 г. Совет Труда и Оборона своим постановлением обязал Госплан в плане на 1933 г. предусмотреть за счет средств союзного бюджета строительство в Горловке. Строительство Новой Горловки было выделено в число ударных строек и признано строительством союзного значения. За осенне-зимний период было решено составить планы застройки города, заготовить стройматериалы, обеспечить стройку кадрами, закончить земляные работы и кладку фундаментов.

Газета «Коммунист» от 4 ноября 1932 г. (издавалась в Харькове) писала: «В Горловку переведены областные учреждения Донбасса».

Донецкий обком КП(б)У поручил «Гипрограду» составить проекты застройки города, рабочие чертежи и сметы. Для осуществления руководства строительством при облизполкоме было организовано управление строительством Новой Горловки — «Горловкестрой», начальником нового управления назначен Г.Я. Ляхвекский. Генеральным подрядчиком стройки стала Горловская контора «Донбассжилстрой». Были созданы комиссии и комитеты для содействия строительству Новой Горловки. Бюро обкома партии предложило на страницах газеты «Социалистический Донбасс», в районной печати развернуть агитационную работу вокруг строительства и одновременно освещать строительство Новой Горловки в Центральной партийной и советской печати.

Но уже в январе 1933 г. становится ясно: программа строительства на 1933 г. под угрозой срыва. Среди причин — незаконность и проволочки в составлении и оформлении проекта планировки города, проблемы с подвозом стройматериалов, крайне тяжелое финансовое положение генерального подрядчика строительства — Горловской конторы «Донбассжилстрой». Несмотря на широкие полномочия и поддержку областных и городских организаций, «Горловкестрой» не смог организовать строительство должным образом. Отмечены также крайне тяжелые бытовые условия рабочих на строительстве, большие запоздания с выплатой зарплаты, перебои в снабжении продуктами.

Власти экстренно принимают ряд мер по стабилизации ситуации на стройке. К началу февраля в системе «Союзстандартильстрой» решено организовать новый трест по строительству Новой Горловки с отдельным начинательным балансом и к 1 июля 1933 г. все же закончить строительство намеченных объектов — гостиницы, здания обкома, 2 к 1 октября — первой очереди больницы и школы, а также форсировать строительство зданий обкома и облизполкома.

В марте 1933 г. утверждены титульные списки строительства города Новая Горловка в сумме 31707,8 тысяч рублей, из них к освоению в 1933 г. — 26371,8 тыс.руб. и переходящего строительства на 1934 г. в сумме 5336 тыс.руб.

Но всем этим планам не суждено было реализоваться. Уже в конце мая 1933 г. строительство областного центра в Горловке прекращается, трест «Горловкестрой» ликвидируется. Решено закончить в Горловке строительство начатых объектов, а за счет средств, освобождающихся от строительства в Новой Горловке, развернуть строительство в г. Сталино, в первую очередь для обеспечения жилищных нужд облоорганизаций, а часть средств направить на строительство очистных сооружений г. Сталино.

До конца не ясны причины прекращения стройки в Новой Горловке. Возможно сказал свое веское слово Л.М. Каганович, возможно причина в другом. В документах находят отражение только факты прекращения строительства и перераспределения ассигнований. Очевидно, что решение строительства в Горловке областного центра Донбасса было неподуманным, плохо организованным, требовало огромных финансовых затрат. Сложные экономические и политические процессы в стране в начале 30-х годов, видимо, не позволили развернуть строительство на полную мощь и власти нашли целесообразным оставить центр области в г. Сталино.

В годы довоенных пятилеток советский народ достиг значительного подъема своего жизненного уровня. Большое значение для улучшения материальной благосостояния и быта рабочих имела переход в 1933 году на семичасовой рабочий день тружеников промышленных предприятий, транспорта, связи и коммунального хозяйства. Для подземных рабочих был установлен шестичасовой рабочий день. Это сокращение рабочего дня не сопровождалось понижением заработной платы. Так, среднемесячная заработная плата одного рабочего угольной промышленности Горловки в 1936 году равнялась 303 рублям 95 копейкам, в 1937 — 363 рублям 13 копейкам, а в 1939 она выросла до 401 рубля.

О непрерывном повышении благосостояния трудящихся свидетельствовал и рост товарооборота города, который к 1940 году достиг 240 миллионов рублей. Для лучшего обслуживания жителей в центре была построена фабрика-кухня, готовившая 1200 обедов в день, а на всех предприятиях открыты столовые. В Калинино, Комсомольске, Никитовке и в центре Горловки построили универсальные и продовольственные магазины. В 1940 году в розничной торговой сети Горловки было 362 различных магазина с 1220 рабочими местами, функционировало три хорошо оборудованных колхозных пункта. Неуставная забота Коммунистической партии и Советского правительства проявилась и в развитии здравоохранения. Перед войной в Горловке было шесть больниц и три родильных дома, детская больница, семь школьных врачебных пунктов, тубдиспансер и детский санаторий. Все шахты и заводы имели медсанчасти. Функционировали и санитарно-профилактические учреждения: гельминтологический и коревой пункты, малярийная и санитарная станции, молочно-контрольная станция и три станции скорой помощи К Все больницы имели хорошее медицинское оснащение и лаборатории. За предвоенные годы в городе было открыто 58 детских садов и яслей для 2165 детей.

Непрерывно рос бюджет здравоохранения. Если в 1931 году он равнялся 319 тысячам рублей, то в 1936 достигал уже 7 миллионов 263 тысяч рублей. В системе здравоохранения города работало 150 врачей. Уважением горожан и авторитетом среди медицинских работников пользовались заведующий хирургическим отделением больницы № 2 Василий Дмитриевич Бондаренко, заведующий терапевтическим отделением Дмитрий Федорович Смирнов, врач-травматолог Ефрем Владимирович Сейдерин и много других медицинских работников. Замечательный путь от рабочего до главного врача больницы прошел Яков Миронович Линник. Много было сделано за годы предвоенного строительства и для юных горловчан. Так, с 1928 года в центре города и в рабочих поселках за счет государственных средств было построено 47 школ, несколько из них соорудили методом народной стройки. Все это позволило ликвидировать трехдневные занятия. Всего ко времени работы VI городской партийной конференции (1940 г.) в Горловке насчитывалось 68 школ, в которых обучалось свыше 33 тысяч детей. Ежегодно на нужды народного образования расходовалось более 50% городского бюджета. Например, в 1936 году из общей суммы 16,4 миллиона рублей на народное образование было израсходовано 8,7 миллиона.